

Федор Васильевич Стрижачук,*Старший научный исследователь Центра исследования религий
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова
01030, г. Киев, ул. Пирогова, 9***ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ О ТРОИЦЕ****Fedor Vasilievich Strizhachuk,***Senior Research Fellow at the Center for the Study of Religions
National Pedagogical University named after M.P. Drahomanova
01030, Kiev, st. Pirogova, 9***HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF THE TRINITY**

Аннотация. В XX веке в христианском богословии состоялся ренессанс доктрины о Троице. Его инициаторами были Карл Барт и Карл Ранер. Они заново открыли важность доктрины о Троице и сделали ее центром и конститутивной предпосылкой христианского богословия. К. Ранер обличал «антитринитарную застенчивость» и призывал вернуть доктрине о Троице ее надлежащее место. Развитие доктрины о Троице в богословии Ю. Мольтмана, В. Панненберга, Р. Дженсона, И. Зизиуласа и др. во второй половине XX века стало зенитом тринитарного богословия. В богословии Ю. Мольтмана развивается социальная концепция Троицы, которая в дальнейшем становится доминантной концепцией в тринитарном богословии. В социальной концепции Троицы акцент делается на трех божественных Лицах, а единство Троицы становится концептуальной проблемой, решается введением идеи перихоретического единства Отца, Сына и Духа. Тринитарное богословие В. Панненберга развивается в широком историческом контексте. В. Панненберг переосмысливает концепцию происхождения божественных Лиц, применив идею само-дифференциации, по которому каждая божественная Лицо получает свою идентичность от другого Лица. Для концептуализации единства Троицы он вводит концепции «дух», «силовое поле» и «любовь». Р. Дженсон критикует статические метафизические категории «вневременность», «простота» «субстанция» и предлагает динамическое тринитарное учение о Боге. Доктрина о Троице — это идентификация христианского Бога. Отец, Сын и Дух являются персонажами божественной драмы. Православный богослов И. Зизиулас, опираясь на тринитарный персонализм Каппадокийских Отцов, развил реляционную онтологию, которая объясняет природу Бога, церкви и человека. К. Лакуня критикует разграничения между теологией и икономией и считает Троицу тайной спасения. М. Эрикссон вводит доктрину о Троице в богословские дискуссии евангельских богословов, привлекая Библию, богословскую традицию и метафизику как инструменты для создания тринитарного синтеза. Т. Торранс создает онтологическую концепцию Троицы, опираясь на трехступенчатую научную методологию.

Ренессанс тринитарного богословия стал не только достоянием теоретических спекуляций о Боге, доктрина о Троице стала парадигмой для других сфер богословия и христианских практик. Тринитарное богословие активно интегрируется в экклесиологию. М. Вольф вступает в диалог с католическими, православными и протестантскими богословами и создает евангельский тип экклесиологии, в которой Троица является прообразом для церкви. Богослов освобождения Л. Бофф применяет социальную концепцию Троицы не только как прообраз для церкви, но и для формирования отдельной личности и всего общества. Практика богослужения также находится под влиянием доктрины о Троице и осознает свою тринитарную природу. В тринитарном богослужении сообщество верующих, воодушевленное Святым Духом, участвует в общении Отца и Сына. Богослужение является даром триединого Бога. Миссия тоже является не только задачей церкви. Посылаение Богом Отцом Сына и Духа в мир является парадигмальным выражением божественного миссионерского действия. Концепция *Missio Dei* триединого Бога рассматривает миссию в первую очередь как дело Бога и приглашает церковь присоединиться к этой миссии.

Abstract. In the twentieth century in Christian theology, the renaissance of the doctrine of Trinity took place. Its initiators were Karl Barth and Karl Rahner. They rediscovered the importance of the doctrine of the Trinity and placed it as a center and constitutive premise of Christian theology. K. Rahner criticized “anti-trinitarian shyness” and called for the return of the doctrine of the Trinity to its proper place. The development of the doctrine of the Trinity in the theology of J. Moltmann, W. Pannenberg, R. Jenson, J. Zizioulas and others in the second half of the twentieth century became the zenith of trinitarian theology. In the theology of J. Moltmann, the social concept of the Trinity has been developed, which later becomes the dominant concept in trinitarian theology. In the social concept of the Trinity the emphasis is on three divine Persons, and the unity of the Trinity becomes a conceptual problem, it is solved by introducing the idea of perichoretic unity of the Father, the Son, and the Spirit. The trinitarian theology of W. Pannenberg has been developed in a wide historical context. W. Pannenberg reconstructed the concept of the origin of divine Persons, applying the idea of self-differentiation, according to which each divine Person receives his identity from another Person. To conceptualize the unity of the Trinity, he

introduces the concepts of “spirit”, “force field” and “love”. R. Jensen criticizes the static metaphysical categories of “timelessness”, “simplicity” and “substance” and offers a dynamic trinitarian doctrine of God. The doctrine of the Trinity is the identification of the Christian God. The Father, the Son, and the Spirit are the characters of the divine drama. The Orthodox theologian J. Zizioulas, relying on the Trinitarian personalism of the Cappadocian Fathers, developed a relational ontology that explains the nature of God, the church and humanity. C. LaCugna criticizes the distinction between theology and economy and considers the Trinity as a mystery of salvation. M. Erickson introduces the doctrine of the Trinity into the theological discussions of evangelical theologians employing the Bible, theological tradition and metaphysics as tools for creating a trinitarian synthesis. T. Torrance creates the ontological concept of the Trinity using a three-stage scientific methodology.

The renaissance of trinitarian theology does not belong to the theoretical speculations about God, the doctrine of the Trinity has become to be the paradigm for other areas of theology and Christian practices. Trinitarian theology is actively integrating into ecclesiology. M. Volf enters into dialogue with Catholic, Orthodox and Protestant theologians and creates an evangelical type of ecclesiology in which the Trinity is a archetype for the church. Liberation theologian L. Boff uses the social concept of the Trinity not only as a prototype for the church, but also for the formation of a personality and the whole society. The practice of worship is also influenced by the doctrine of the Trinity and it is aware of its trinitarian nature. In Trinitarian worship, a community of believers inspired by the Holy Spirit participates in the fellowship of the Father and the Son. The worship is a gift from the triune God. Mission is also not only the task of the church. The sending of the Son and the Spirit by the Father to the world is a paradigm expression of divine missionary action. The concept of *Missio Dei* considers the mission in the first place as the work of God and invites the church to join the mission.

Ключевые слова: богословие, тринитарное богословие, доктрина о Троице.

Keywords: theology, trinitarian theology, doctrine of the Trinity, theological tradition.

Доктрина о Троице является уникальным христианским учением о Боге, которое выделяет христианство из всех религий. Она описывает и включает все христианское учение о Боге и отражает религиозный опыт христианина. Тринитарная доктрина является «твердым ядром» и контрольным принципом всей традиции христианского богословия. Однако она может быть платформой для диалога и точкой соприкосновения для миссии среди адептов других религиозных традиций и стать принципом универсализации христианства.

Развитие христианской традиции в первые века поставило много концептуальных и практических вопросов. Эти вопросы имели как мировоззренческий смысл – христиане стремились иметь когерентное понятие о Боге, так и практическое значение – они хотели знать, как следует поклоняться Богу. Христиане хотели понимать, какие отношения между Отцом, Сыном и Духом, как согласуется монотеизм с верой в божественность Сына и Духа, как понимать божественность Отца, Сына и Духа. Создание классической формулировки доктрины о Троице стало ответом на эти вопросы. Доктрина о Троице на Востоке благодаря усилиям Афанасия и Отцов-каппадокийцами была выражена в формуле – *mia ousia, treis hypostaseis*, а на Западе благодаря Тертуллиану и Августину тринитарная формула получила форму *una substantia, tres personae*.

Доктрина о Троице ведущего богослова западной традиции Августина имела черты, которые со временем способствовали отодвиганию тринитарного богословия на обочину богословского дискурса. Упор на монотеизме и единства Троицы, атрибуция божественных действий в творении сущности Троицы и психологические аналогии – это те черты доктрины о Троице Августина, унаследованные преемниками

его богословия, которые способствовали постепенному упадку тринитарного богословия. Доктрина о Троице Ансельма Кентерберийского и Ришара Сен-Викторского выдерживала взвешенный баланс между акцентами на Лицах Троицы и единством Троицы, однако их тринитарное богословие не получило широкой рецепции в западной богословской традиции. Более влиятельным в Средневековье стало богословие Фомы Аквинского. Его тринитарное богословие развивало тенденции, заложенные в богословии Августина. Аквинат тоже делал упор на единстве Троицы. Разделение трактата о Боге на учение об одном Боге и о Троице и дифференциация природного богословия и богословия откровения также способствовали утверждению приоритета единства Бога перед Троицей Лиц. Особый акцент Фомы на простоте Бога, тождественности сущности, природы и атрибутов, спекулятивный анализ доктрины о Троице с использованием сложного богословского инструментария и отделение ее от дискурса о Боге вообще сделали доктрину о Троице трудно доступным учением для рядовых верующих и вызвали ее маргинализации в их сознании.

Реформация тоже дала определенный импульс для отодвигания доктрины о Троице на обочину богословия. Изучение богословия М. Лютера и Ф. Меланхтона современными исследователями выявило, что в начале своей богословской деятельности они, акцентируя внимание на принципе *sola scriptura*, пренебрегали доктриной о Троице. Однако под давлением критики и вопросов своих католических оппонентов первые реформаторы вернулись к символам веры и ортодоксальной веры в Троицу. Появление и рост антитринитарных движений заставил их встать на защиту доктрины о Троице. В отличие от лютеранского крыла Реформации, в котором

сначала было амбивалентное отношение к доктрине о Троице, Ж. Кальвин был последовательным в своем тринитаризме от начала своего богословского пути. Его богословие контролировалось протестантским принципом *sola scriptura*, и по своей структуре соответствовало апостольскому символу веры и было тринитарным.

У Ф. Шлейермахера доктрина о Троице вынесена в выводы его монументального труда «Христианская вера», что одни толкуют как пренебрежение доктриной, а другие – как завершение и кульминацию его богословия. Он критиковал традиционную доктрину о Троице за ее слабую связь с христианской верой и благочестием. Он считал ее некогерентной, спекулятивной и не основанной на откровении Христа и Духа. Его критика традиционной доктрины о Троице имела определяющее влияние на его последователей в либеральной традиции протестантского богословия и привела к еще большей маргинализации доктрины о Троице.

Карл Барт и Карл Ранер являются пионерами тринитарного ренессанса. Они инициировали процесс возрождения доктрины о Троице в XX веке. Барт ставит доктрину о Троице в начало богословского дискурса, как богословские пролегомены. Его богословие является тринитаризмом откровения. Фундаментальное утверждение его богословия «Бог открыл Себя как Господь» определяет структуру и содержание его богословия. Бог является Субъектом откровения (Отец), Объектом откровения (Сын) и восприятием откровения (Дух Святой). Тринитаризм откровения Барта решает внешнюю концептуальную проблему, избегая антропологической редукции и отвечая на критику религии Л. Фейербаха, который утверждал, что теология является антропологией, спроектированной на трансцендентную сферу. Барт показал, что христианская вера является результатом откровения триединого Бога, который является автором откровения (Отец), содержанием откровения (Сын) и результатом откровения (Дух Святой). Тринитарная доктрина откровения Барта исключает любого скрытого Бога, Который «прячется» за, рядом или за пределами Бога в Его откровении.

Несмотря на многие концептуальные различия между богословием Барта и Ранера, они были единомышленниками относительно места и роли доктрины о Троице в традиции христианского богословия. В своих ранних работах Ранер подчеркивал идею дифференциации Лиц Троицы, которая получила развитие в его поздних произведениях. Исследование тринитарного богословия в монографии «Троица» стало основой богословских дискуссий. Ранер хорошо известен за разоблачение «антитринитарной застенчивости», за артикуляцию и последовательное внедрение методологического принципа, известного как «правило Ранера». Антитринитарную застенчивость он объясняет последовательностью изложения доктрины о Троице, при которой учение

о единстве Бога предшествует учению о Троице, изоляцией триадологии от других доктрин и особенно от истории спасения, и абстрактным содержанием традиционного изложения этой доктрины. Базовый принцип доктрины о Троице, получивший название правила Ранера является знаменитой формулой: «Икономическая Троица является имманентным Троицей, а имманентная Троица есть икономической Троицей». Этот базовый принцип решает концептуальную проблему познавательной дистанции между Богом-в-Себе и Богом-для-нас, который открывается в истории спасения. Люди познают Бога в процессе спасения и они могут доверять этому опыту. В истории спасения Бог передает Себя людям. Бог-в-Себе является тем самым Богом, которого люди узнают в опыте как Отца, Сына и Святого Духа.

Юрген Мольтман является одним из ведущих публичных протестантских богословов второй половины XX века, развил социальную концепцию Троицы. Именно она, по мнению мыслителя, поможет решить концептуальную проблему богословского, эkkлeзиoлoгичeскoгo и политического монотеизма, что существует в традиции западного богословия. Мольтман развивает социальную модель доктрины о Троице, противопоставляя ее господствующей в западном богословии психологической модели триединого Бога. Социальная доктрина Троицы имеет исторический характер и коррелирует с историей развития человеческой свободы. Троица является сообществом божественных Лиц со всеми характеристиками субъектности в совершенном общении.

В сформулированной социальной концепции Троицы возникла концептуальная проблема относительно единства Троицы. Мольтман видит решение этой концептуальной проблемы в идее перихорезисного единства Отца, Сына и Святого Духа. Поскольку мыслитель делает упор на трех Лицах в Троице, концепция перихорезиса пригодна для сохранения баланса между тремя Лицами и единством Троицы. Он творчески развивает концепцию перихорезиса во всеобъемлющую концепцию взаимного проникновения трех Лиц. Мольтман показывает, что концепция перихорезиса является лучшим способом изобразить реальные взаимоотношения в триедином Боге без отождествления Троицы с недифференцированной единством или дефрагментации единства в группу из трех богов.

В фокусе богословского проекта Вольфхарта Панненберга стоит задача подать в современном культурном контексте когерентную систему христианской истины, в центре которой находится самораскрытие триединого Бога. Контекстом откровения триединого Бога является полнота исторического процесса. В историческом процессе происходит соревнование религиозных традиций, в котором участвует и христианская традиция. Доктрина о Троице в богословии Панненберга занимает центральное место не только у ученых о

Боге, но также во всем систематическом богословии. Панненберг по-новому переосмысливает концепцию происхождения божественных Лиц, применив идею самодифференциации. Каждая Божественная Личность приобретает свою идентичность от другого Лица. Панненберг отвергает концепцию единства Троицы на основе единой субстанции, одного субъекта. Перихорезис тринитарных Лиц и монархия Отца являются манифестацией и результатом единства Троицы, а не ее предпосылками. В. Панненберг пришел к выводу, что концепция «Духа», которую следует толковать в категориях «поля энергии» является фактором единства тринитарных Лиц. Философские концепции «дух» и «поле» в тринитарном богословии В. Панненберг выразил в конечном счете библейским термином «любовь».

Во второй половине XX в. тринитарный ренессанс распространился также на американский континент. Ученик Панненберга Роберт Дженсон стал одним из пионеров возрождения тринитарного богословия в Северной Америке. Дженсон критически считает христианскую богословскую традицию, ставя под сомнение соответствие традиционных концепций «вневременность», «простота», «беспристрастность» «субстанция» христианскому пониманию Бога. В конструктивной части своего богословия он предлагает динамическое тринитарное учение о Боге. Бог Отец есть «откуда» божественной жизни, Дух Святой есть «куда» божественной жизни, и Сын является пространством настоящего этой жизни. Дженсон настаивает на том, что основной функцией богословия является идентификация Бога и доктрина о Троице выполняет эту задачу. Христианский Бог имеет тринитарную идентичность, Его собственное имя является «Отец, Сын и Дух Святой». Тринитарные Лица являются персонажами божественной драмы. Персонажи божественной драмы возникают в такой последовательности: Сын, Дух и Отец. Тринитарная драма Бога содержит крест Христа, который является «осевым моментом», где любовь Отца к Сыну и послушание Сына Отцу достигает кульминации, в которой Дух Святой поднимает эту любовь и послушание в вечное живое будущее. Дженсон убежден, что доктрина о Троице не является богословской загадкой, наоборот, она является основой для решения богословских проблем. Доктрина о Троице является всеобъемлющей концептуализацией евангельской вести.

Выдающийся современный православный богослов Иоанн Зизиулас внес заметный вклад в движение возрождения доктрины о Троице в современном западном богословии. Книга Зизиуласа «Бытие как общение» считается одним из основных вкладов в тринитарное богословие и богословия «личности». Зизиулас доказывает, что каппадокийцы трансформировали «лицо» в конститутивный элемент бытия и сделали

революцию в онтологии, соединив онтологический термин «ипостась» и социологическую концепцию «лицо». Слово «лицо» стало онтологическим термином, который описывает фундаментальную природу бытия. Концепция «бытие» стала реляционной: существовать и находиться в отношениях стало идентичным. Опираясь на христианскую антропологическую концепцию *Imago Dei* и экклезиологическую концепцию «общения», И. Зизиулас сформировал концепцию «тринитарного персонализма». Персоналистический термин каппадокийцев *prosopon* стал онтологической категорией, определяющей дальнейшую судьбу «реляционной онтологии» христианского богословия.

Кэтрин ЛаКунья видит основную концептуальную проблему для традиции христианского богословия в разграничении имманентной Троицы и икономии спасения. Решение этой проблемы она видит в возвращении тринитарного рефлексии от спекуляций об имманентной Троице к рефлексии о Троице как тайне спасения. Икономическая Троица должна быть в центре внимания христианской общины, поскольку она указывает на связь триединого Бога со спасением и христианской жизнью. ЛаКунья развивает последовательное богословие отношений божественных Лиц и показывает, что общение с Богом может быть только личным. Она также определяет по-новому содержание атрибутов Бога, создавая реляционную онтологию тринитарных Лиц. С перспективы онтологии общения, она критикует все формы иерархии и злоупотребления властью. В итоге, ЛаКунья доказывает, что богословие – это доксология, то есть дискурс прославления Бога. Литургия, молитва и другие формы доксологии является лучшим способом говорить о Боге и с Богом.

В богословский традиции евангельских церквей доктрина о Троице не была в фокусе внимания. Однако в последние десятилетия XX в. появились отдельные исследования на тему тринитарного богословия. Богословие Милларда Эриксона является заметным вкладом в дискуссию о доктрине Троице. Эриксон привлекает Библию, богословскую традицию и метафизику как источника для создания своего тринитарного синтеза. Он пытается избежать крайностей восточной и западной богословских традиций и предлагает третий путь, утверждая одновременно единство Бога и Троицу Лиц, которые объединены перихорезисом. В реляционном тринитаризме, который он развивает, Эриксон видит потенциал для формирования общества взаимоотношений и равноправного взаимодействия. Из образа Троицы он выводит идею взаимного послушания и равноправного общения.

Томас Торранс искал точки пересечения между богословием и естественными науками и выстраивал общую платформу для продуктивного взаимодействия этих типов дискурса. Одним из основных достижений его деятельности является

последовательное развитие тринитарного богословия. К формированию доктрины о Троице Торранс тоже применяет трехступенчатую научную методологию, по которой познание начинается с опыта, проходит стадию создания научной теории, и завершается формированием высшего логического единства. Богословская наука опирается на религиозный опыт в Евангелии и жизни церкви на доксологическом уровне, проходит через анализ самооткровения Бога в истории через Иисуса Христа, это ведет к формированию концепции икономической Троицы (теологический уровень) и завершается формированием теории имманентной Троицы, то есть возникновением онтологической концепции триединого Бога, описывающей каким Он есть в вечности (высший теологический уровень). Патристический термин «единосущие» (homoousion) Торранс использует, чтобы объяснить внутренние отношения в Троице, а также легитимизировать знания о Боге через Иисуса Христа.

Ренессанс доктрины о Троице в XX веке является заметным и резонансным явлением в истории христианского богословия. Его влияние сказалось на всех сферах богословия и церковной жизни. Екклесиологическая концепция Мирослава Вольфа является ярким примером интеграции доктрины о Троице в учение о церкви. Вольф закладывает основы еклесиологии, основываясь на концепции основателя баптизма Джона Смита о том, что церковь – это сообщество верующих людей, которые собрались во имя Иисуса Христа. Вольф, сравнивая Троицу и церковь, видит единство Троицы в перихоретическом единстве божественных Лиц. Церковь имеет полицентрический характер, ее единство создают верующие, наделенные дарами Святого Духа.

Возрождение и развитие тринитарного богословия натолкнули ряд богословов связать триединство Бога и человеческое общество. Католический богослов Леонард Бофф выделяется в своих усилиях продемонстрировать непосредственную связь между отношениями Лиц Троицы и идеальной человеческой общностью. Доктрина о триединого Бога является его социальной и еклесиологической программой. Бог Отец является источником освобождения, Бог Сын – посредником освобождения и Дух Святой – движущей силой освобождения. Основу и движущий мотив для освобождения и формирования отдельного человека, общества и церкви он видит в перихоретическом сообществе божественных Лиц Троицы. Следы Троицы в личности отдельного человека оказываются в таинственности и глубине его психики (Отец), его рациональности и мудрости (Сын), и его любви (Дух). Жизнь семьи также указывает на ее архетип – Троицу. Человеческое общество с отпечатками Троицы также ориентироваться на свой прототип – Троицу. Перихоретическая общность Отца, Сына и Святого Духа накладывает свой отпечаток на

общество, передавая ему свои особые характеристики: открытость, интеграцию и разнообразие. И наконец, церковь – это место, где тайна божественной Троицы проявляется наиболее красноречиво. Церковь – это первоочередной символ триединого Бога. Церковь воплощает тринитарное видение и равноправной сообществом, самоотверженным служением друг другу, открытым кругом с распростертыми объятиями для всех людей.

Христианское богослужение является важной сферой христианской практики, где влияние доктрины о Троице очевидно. Богословы выделяют две формы богослужения: унитарное и тринитарное. В унитарном богослужении люди поклоняются Богу. В тринитарном богослужении сообщество верующих участвует через вдохновение Духа Святого в общении воплощенного Бога Сына с инициатором спасения Богом Отцом. Тринитарная модель отношений между Богом и человеком создает основу для тринитарного типа богослужения. По этой модели, богослужение является даром триединого Бога. В центре тринитарного богослужения не стоит религиозный опыт верующих, их вера, их покаяние или их решение. Основой тринитарного богослужения являются уникальные отношения между Иисусом и Небесным Отцом. Христос предстает перед верующими как Сын, живущий жизнью общения и единства с Отцом во Святом Духе и как Сын, приводящий людей Духом к Отцу. Дух Святой делает людей способными поклоняться Богу и готовит их сердца к поклонению. Каждый аспект поклонения, проповеди, молитвы, таинств должно привлекать христиан к прославлению Бога на основе того, что Бог уже сделал для людей и всего творения.

В последние десятилетия тринитарное богословие также проникает в сферу миссиологии. Тринитарная концепция *missio Dei* указывает на то, что миссия не является лишь задачей для церкви, а прежде всего является делом триединого Бога. Миссия имеет основание в Троице и отражает природу, волю и деятельность Отца, Сына и Духа. Однако это не означает, что Бог делает все, а люди не могут и не делают ничего. Как агенты миссии люди призваны стать живым орудием в Божьей особой миссии. Понимание миссии как дела Отца, Сына и Святого Духа помогает любому движению за рост церкви избежать слишком большого акцента на человеческих методах осуществления миссионерской работы. Тринитарное понимание миссии дает возможность христианину быть в диалоге, проповедовать и учиться, давать и принимать, задавать вопросы и слушать ответы.

Список литературы:

- Barth, Karl. Church Dogmatics. Vol. IV.1. T. & T. Clark, 1961.
- . Church Dogmatics 1.1 Ed. G.W. Bromiley and T. F. Torrance, Trans. G. W. Bromiley, 2nd Ed. Edinburgh: T. & T. Clark, 1975.

- . *Church Dogmatics*, 1.2, Ed. G. W. Bromiley and T. F. Torrance. Edinburgh: T & T Clark, 1956.
- . *Church Dogmatics* 2.1 Ed. G.W. Bromiley and T. F. Torrance, Trans. G. W. Bromiley, 2nd Ed. Edinburgh: T & T Clark, 1975.
- . *Church Dogmatics*, 4.2, Ed. G. W. Bromiley and T. F. Torrance. Edinburgh: T & T Clark, 1977.
- . *Church Dogmatics*, 4.3, Ed. G. W. Bromiley and T. F. Torrance. Edinburgh: T & T Clark, 1977.
- Doyle, Brian M. "Social Doctrine of the Trinity and Communion Ecclesiology in Leonardo Boff and Gisbert Greshake." *Horizons* 33, no. 2 (2006): 239–55.
- Erickson, Millard J. *God in Three Persons: A Contemporary Interpretation of the Trinity*. Grand Rapids, Mich: Baker Books, 1995.
- . *Making Sense of the Trinity: 3 Crucial Questions*. 3 Crucial Questions. Grand Rapids, Mich: Baker Books, 2000.
- Grenz, Stanley J. *The Social God and the Relational Self: A Trinitarian Theology of the Imago Dei*. 1st ed. Louisville, Ky: Westminster John Knox Press, 2001.
- . *Theology for the Community of God*. Grand Rapids, Mich: W.B. Eerdmans, 2000.
- LaCugna, C. M. "Re-Conceiving the Trinity as the Mystery of Salvation." *Scottish Journal of Theology* 38, no. 1 (February 1985): 1–23.
- LaCugna, Catherine Mowry. *God for Us: The Trinity and Christian Life*. 1st ed. San Francisco: Harper San Francisco, 1991.
- Moltmann, Jurgen. *History and the Triune God: Contributions to Trinitarian Theology*. New York: Crossroad, 1992.
- . *The Trinity and the Kingdom: The Doctrine of God*. 1st U.S. ed. San Francisco: Harper & Row, 1981.
- Olson, R. "Wolfhart Pannenberg's Doctrine of the Trinity." *Scottish Journal of Theology* 43, no. 02 (May 1990): 175–206.
- Olson, Roger E., and Christopher A. Hall. *The Trinity*. Guides to Theology. Grand Rapids, Mich: W.B. Eerdmans, 2002.
- Pannenberg, Wolfhart. "A Trinitarian Synthesis." *First Things*, no. 103 (May 2000): 49–53.
- . *An Introduction to Systematic Theology*. Grand Rapids, Mich: W.B. Eerdmans, 1991.
- Rahner, Karl. *The Trinity*. New York: Crossroad Pub, 1997.
- Torrance, Thomas F. *Trinitarian Perspectives: Toward Doctrinal Agreement*. Edinburgh: T & T Clark, 1999.
- . *The Trinitarian Faith: The Evangelical Theology of the Ancient Catholic Church*. 2. ed. London: Clark, 1997.
- Veil-Matti Karkkaitietti. "The Trajectories of the Contemporary 'Trinitarian Renaissance' in Different Contexts." *Journal of Reformed Theology*, no. 3 (2009): 7–21.
- Volf, Miroslav. *After Our Likeness: The Church as the Image of the Trinity*. Sacra Doctrina. Grand Rapids, Mich: William B. Eerdmans, 1998.

Морозова Дарья

докторант кафедры
богословия и религиоведения
Национального педагогического
университета имени М. П. Драгоманова,
01030, г. Киев, ул. Пирогова, 9

КОСМА ИНДИКОПЛОВ И СИРИЙСКИЙ КОСМОС ДРЕВНЕЙ РУСИ

Daria Morozova

doctoral student of the department
theology and religious studies
National Pedagogical
University named after M.P.Dragomanov,
01030, Kiev, st. Pirogova, 9

COSMA INDIKOPLOV AND THE SYRIAN SPACE OF ANCIENT RUSSIA

В отличие от изначально одноязычной греческой культуры, славянская христианская культура и, в частности, культура Руси сразу строилась вокруг перевода. Это приобщение к процессу переводу С.Аверинцев оценивает как один из важнейших даров христианизации Руси.¹ Нам *сравнительно* хорошо известна огромная роль в этом процессе греков. Но гораздо меньше

внимания в нашей науке уделяется тому факту, что посредством греческого языка Русь знакомилась отнюдь не только с греческой культурой: через греков (хотя, видимо, не только через них) она открывала для себя и другие источники, прежде всего, ближневосточные – древнееврейские, сирийские, коптские. Сирийские источники крайне редко попадали к нам в прямом переводе². Как

¹ С.Аверинцев. «Тысячелетие Крещения Руси» //Символ № 20, Париж, 1988, с. 63—64

² Смелую гипотезу о том, что такие переводы вообще существуют, впервые высказал А.И.